

советскими войсками. Кроме Г., в этой «сидячей забастовке» участвовали лингвист Константин Бабицкий, филолог Л. Богораз, поэт В. Делоне, рабочий В. Дремлюга, физик П. Литвинов и искусствовед В. Файнберг. Сначала Г. оставили на свободе, признали невменяемой и отдали под опеку матери. Однако 24 дек. 1969 Г. арестовали, заключили в Бутырскую тюрьму, а затем отправили на принудительное лечение в психиатрическую лечебницу специального типа в Казани.

Поэтесса была освобождена 22 февр. 1972, а в дек. 1975 выехала за рубеж. С начала 1976 живет в Париже. Г. работала в редакции ж. «Континент», была внештатным сотрудником радио «Свобода». Начиная с 1981, журналистская и лит. деятельность Г. тесно связана с газ. «Русская мысль» (Париж).

Г. определяла себя как лирического стихотворца с коротким дыханием, для которого цикл из 13-ти восьмистиший — эрзац эпической формы. Циклы восьмистиший поэтессы действительно представляют собой центральные для ее творчества тексты. При этом в цикле из 13-ти восьмистиший седьмое является вершиной, или, как говорила сама Г., «острием» цикла. В частности, ключевыми для корпуса текстов Г. можно назвать **«Новые восьмистишия»** из сб. **«Набор»** (М., 1996) и **«Восьмистишия третьи. Памяти Манука»** из сб. **«Кто о чем поет»** (М., 1998).

Г. считала, что одной из главных в «Восьмистишиях третьих» можно назвать тему смерти и соподчиненную ей тему дороги, реки, т. е. жизни, движущейся к смерти и за ее пределы, в Царствие Небесное («Скрылась лодка в далеке / Дальнем, неизвестном. / Ты прими ее, Отец, / В Царствии Небесном»). Образ лодочки-жизни, уплывающей в рай, перекликается со стих. Н. Гумилева «Городок», где фигурирует лодочка, уплывающая к «щели ведомой» — «Индии Духа». В целом в «Восьмистишиях третьих», как и в др. поэтических текстах Г., заметно влияние худож. программы акмеизма. В частности, это влияние заключается в концентрации читательского внимания на символике остря-копья-вершины-цветущего посоха («акмэ») и переосмыслении этой символики в духе собственной авторской мифологии.

Г. долгое время занималась переводами чешской, польской и испанской поэзии, некоторые из них появлялись в официальной советской печати. Однако вплоть до второй половины 1990-х оригинальные тексты Г. за редкими исключениями выходили на родине только в самиздате. При этом поэтесса активно печаталась за рубежом, где вышли сб.

ее стих. **«Перелетая снежную границу»** (Париж, 1979), **«Чужие камни»** (Нью-Йорк, 1983), **«Где и когда»** (Париж, 1986), **«Цвет вереска»** (Тинафлай (США), 1993) и т. д. Начиная с 1996 поэтические сб. Г. стали публиковаться в России.

Соч.: Стихи. Франкфурт-на-Майне, 1969; Побережье. Анн Арбор, 1973; Три тетради стихотворений. Бремен, 1975; Перелетая снежную границу. Париж, 1979; Чужие камни. Нью-Йорк, 1983; Ангел деревянный. Анн Арбор, 1983; Переменная облачность. Париж, 1986; Где и когда. Париж, 1986; Цвет вереска. Тинафлай, 1993; Набор. М., 1996; Кто о чем поет. М., 1998; 13 восьмистиший и еще 67 стихотворений. М.; Тверь, 2000; Последние стихи того века. М.; Тверь, 2001.

Переводы: Чеслав Милош. Поэтический трактат. Анн Арбор, 1983.

Е. Ю. Раскина

ГОРБАТОВ Борис Леонтьевич [2(15).7.1908, Донбасс, Первомайский рудник (ныне г. Первомайск) — 20.1.1954, Москва] — прозаик, публицист, драматург.

В 12 лет Г. вошел в «детскую коммунистическую группу» и, по собственному признанию, «никогда не был беспартийным». Принимал активное участие в организации объединения пролетарских писателей Донбасса, избирался в правление ВАПП, состоял в секретариате СП СССР и т. д.

Б. Л. Горбатов

В 14 лет Г. опубликовал первый рассказ «**Сытые и голодные**» (1922), был принят в штат донбасской газ. «Всесоюзная кочегарка» и на всю жизнь остался журналистом, работающим с редкой интенсивностью. Г. объехал практически всю страну, неоднократно бывал за границей. При нем задули первые домны Магнитки, пустили ДнепрогЭС, Соликамский комбинат. Он был на всех крупных заводах и шахтах страны, принимал участие в испытаниях и первых дальних перелетах советских самолетов, зимовал в Арктике. Будучи всю жизнь связан с армией, как офицер запаса и журналист Г. участвовал в высокогорных походах, был на Финском фронте и в Западной Белоруссии. Великую Отечественную войну прошел с первого и до последнего дня как военный корреспондент. Результатом этого стали многочисленные отдельные выступления и целые циклы материалов в периодической печати, объединенные затем в книги очерков и рассказов: «**Горный поход**», «**Коминтерн**» (обе — 1932), «**Мастера**» (1933), «**Обыкновенная Арктика**» (1937–40), «**Письма товарищу**» (1941–42, 1945), «**Рассказы о солдатской душе**» (1943), очерки о Югославии, Румынии, Венгрии, Чехословакии, Польше (1946–53), «**В Японии и на Филиппинах**» (1946–47, под названием «**Человек из сословия „эта“**» — 1953). Многие из страниц Г., по словам К. Симонова, являются «драгоценными документами... истории нашего общества» (Лит. газ. 1968. 6 авг.).

В начале творческого пути Г. пишет и публикует (в донбасских и центральных изд.— «Правда», «Огонек», «Молодая гвардия») много стих., но, узнав об отрицательном отзыве В. Маяковского, уничтожает уже подготовленный к изданию сб. Впрочем, «душа поэта» навсегда останется в его прозе и даже в публицистике — критика будет отмечать в качестве сильной стороны его писательского дара органическое сочетание бытовой конкретики и взволнованных лирических отступлений, особой эмоциональности интонации, элементов романтического стиля, присутствие в прозе своего рода лирического героя. Иногда, особенно в годы Великой Отечественной войны, проза Г. приобретает сказовый ритмизированный характер.

Эти элементы поэтики Г. в той или иной степени присущи всем его произведениям, в том числе ранним опытам приключенческого жанра: роману «**Шахта номер восемь**», повестям «**Анкета номер 49875**» и «**Песня о шести**» (все 1928). Известность Г. приносит повесть «**Ячейка**» (1928) —

о комсомольцах 1920-х (ее проблематика будет продолжена в романе «**Мое поколение**», 1933). Повесть вызвала активное обсуждение в молодежной среде, выдержала более 10 изданий, была переведена на ряд иностр. яз. и яз. народов СССР (немецкий перевод «Ячейки» позднее попал в число книг, которые фашисты жгли на кострах). Впрочем, некоторых критиков не только 1920-х, но и 1950-х шокировали «грубые» манеры и лексика произведений Г. В особенности же нелегко пришлось писателю, когда появился роман о руководстве более высокого уровня — «**Наш город**» (1930). Если вначале Г. похвалили за то, что он написал смелый роман и правильно упрекнул ряд зарвавшихся коммунистов в шкурничестве, то затем его всерьез обвинили в клевете на партийную организацию, искажении действительности и даже в троцкизме. Но, как ранее в «Ячейке» («активистка» Вера Голубкина), так и в последующем творчестве (Глеб Кружан в романе «Мое поколение», Алексей Гайдаш — в продолжении этого романа, названного именем героя, незаконченного и опубликованного уже после смерти Г.), он продолжал разоблачать «вождиков» — перерожденцев, ставших демагогами и бюрократами, видя в этом серьезную угрозу обществу.

Самой яркой страницей творчества Г. стал период Великой Отечественной войны, когда были опубликованы повесть «**Алексей Куликов, боец**» (1942), с обаятельным сочетанием юмора и лиризма рассказывающая о том, как трудолюбивый пахарь становится добрым и мужественным солдатом, которого только война вынудила взять в руки оружие для защиты своей земли; роман «**Непокоренные**» («Семья Тараса», 1943) — о партизанской борьбе на территории оккупированного Донбасса (героико-романтический характер произведения подчеркивало открытое обращение к патриотическим традициям гоголевского «Тараса Бульбы») и, наконец, взволнованная лирическая публицистика, в первую очередь «**Письма товарищу**». По мотивам «Непокоренных» была создана опера Д. Кабалевского «Семья Тараса» (1950).

С детства увлеченный театром, Г. обращается и к драматургии. В начале войны он попытался на материале самой любимой своей книги «Обыкновенная Арктика» создать пьесу «**Закон зимовки**». Пьеса не получилась. По мнению самого Г., потому, что он «сдвинул время» — Арктику 1935-го изобразил как Арктику 1941-го («Автобиография»). Одновременно с работой над «Непокоренными», Г. пишет романтическую пьесу

«Юность отцов» (герой ее — Степан Рябинин — один из персонажей «Моего поколения», в прологе и эпилоге, обрамляющих пьесу, выступает как командир эпохи Великой Отечественной войны). В 1956 увидела свет также написанная на военном материале психологическая драма «Одна ночь». Кроме того, Г. принадлежит сценарии «Непокоренные» (по роману), «Дорога на Берлин» и «Суд народов».

В послевоенные годы был опубликован киносценарий «Донецкие шахтеры» (1950, совм. с В. М. Алексеевым), а также связанная с ним первая книга романа «Донбасс» (1951), вновь посвященная молодежи 1930-х, началу стахановского движения, правду о котором большинство читателей Г. узнали много позже. Но это была уже не романтическая мечта, а просто «парадный портрет» эпохи. И жизнь не оставила Г. срока ни для «ретуши», ни для комментария.

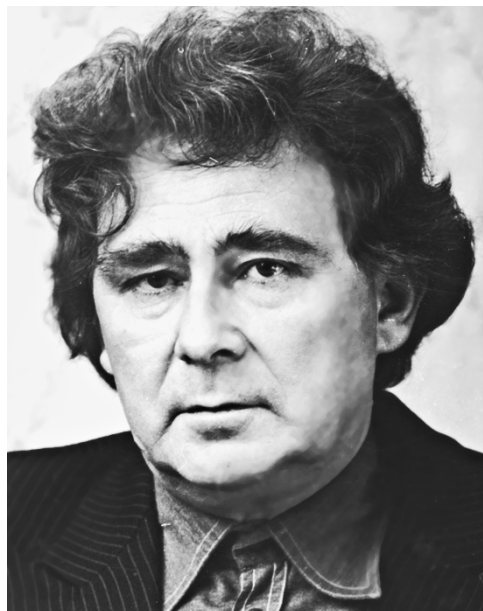
Соч.: СС. Т. 1–5. М., 1955–56; СС. Т. 1–4. М., 1988; Военные годы: повести, рассказы, очерки. М., 1954.

Лит.: Галин Б. Борис Горбатов: Черты лит. портрета. М., 1964; Воспоминания о Б. Горбатове: сб. М., 1964; Леонов Б. Эпос героизма. М., 1975. Гл. 3; Кузнецов М. [Вступ. статья] // Горбатов Б. Избранное. Т. 1–2. М., 1980; Рубашкин А. И. Прямая речь: очерки. Л., 1980. С. 141–147; Симонов К. Самый разный Горбатов // Сегодня и давно. 4-е изд. М., 1980.

К. Ф. Бикбулатова

ГОРБОВСКИЙ Глеб Яковлевич [4.10.1931, Ленинград] — поэт, прозаик.

Родился в семье учителей. Отец — выходец из крестьян-однодворцев (старообрядцев) Порховского у. Псковской губ., владевших небольшим имением Горбово, приобретенным на исходе XIX в. у разорившегося помещика. Фамилию «Горбовские» придумал дед поэта при составлении купчей на землю. В канун Первой мировой войны семья деда продала имение и переехала в г. Порхов. Мать Г.— дочь известной коми-зырянской писательницы и просветительницы А. А. Сухановой (1884–1925). С 6 лет Г. остался без отца (необоснованно репрессирован в 1937). Летом 1941 уехал на каникулы в Порхов и вскоре оказался в тяжелейших условиях немецкой оккупации, бродяжничал. Военные скитания Г. завершились в Прибалтике, на латышских хуторах, где он работал батраком. «После войны — детпримемник, розыски родителей, встреча с матерью, попытка общения к школе <...> предпринял тактику „большого скачка“, поступив сразу в пятый класс

Г. Я. Горбовский

(минуя третий с четвертым), и вскоре был отчислен за дерзкое поведение и неуспеваемость и определен в ремесленную училище, откуда попал в исправительную колонию <...> и далее на лесоразработки в приволжской возвышенности, откуда бежал, опять скитался...» (Остывшие следы. Л., 1991. С. 17). В глухой костромской деревне Жилино близ Кинешмы встретился с отцом, вернувшимся из лагерей и работавшим учителем. «За один год с величайшими жертвами, душевными и материальными», Г. был подготовлен отцом «сразу за четыре класса» и отправлен в с. Богородицкое к тетке (учительнице), где окончил семилетку. 8-й класс окончил в Ленинграде и был призван в армию, из-за близорукости — в стройбат. Г. назовет себя «бродягой, скитальцем... представителем особой породы <...> людей, выведенной моральными и социальными потрясениями эпохи, прямым потомком горьковских босяков» (Там же). После армии учился в полиграфическом техникуме, работал модельщиком на фабрике «Красный Октябрь», слесарем «Ленгаза», грузчиком. Несколько лет подряд Г. провел в трудных геологических и изыскательских экспедициях на Сахалине, Камчатке, в Якутии и Средней Азии.

Писать стихи начал с 15 лет в колонии для несовершеннолетних преступников, печататься с 1955; первая публикация — в районной газ. г. Волхова «Сталинская правда» (1955, 18 дек.); в этом же году Г. публиковал-